

avdet

Издається с 15 юля 1990 года

№26 (1116) 24 августа 2020 года

ДЁРТ бизни кьуртараджакъ!

Эмир-Асан, Осман, Рефат ве Магбе Зекерьяевлер

Foto: Smail Tantana

Заявление

группы делегатов VI Курултая крымскотатарского народа и активистов национального движения в связи с Европейским днём памяти жертв сталинизма и нацизма

В 2009 году Европейский парламент объявил 23 августа – день 70-летия подписания Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом, а также Секретного дополнительного протокола, разделившего континент на сферы влияния накануне Второй мировой войны – Европейским днём памяти жертв сталинизма и нацизма.

Эти две идеологии были признаны одинаково ответственными за насильственную смерть многих десятков миллионов людей.

В числе жертв обоих тиранических режимов оказался и коренной крымский народ. Ещё до начала войны сталинская диктатура нанесла непоправимый удар по наиболее активной, образованной части крымских татар, репрессировав практически всю интеллигенцию.

Для крымцев, попавших в результате аннексии конца XVIII века и последующей колониаторской политики в разряд многочисленных народов, такие потери обернулись национальной катастрофой.

В ходе советско-германской войны крымские татары были дважды подвергнуты риску полного уничтожения.

Вооружённые силы Германии, захватившие полуостров и установившие с середины осени 1941 г. оккупационный режим, в процессе подавления подпольного и партизанского сопротивления учинили жестокую расправу и над мирным населением, включая крымскотатарское.

Кульминацией этих действий стало сожжение в ноябре-декабре 1943 года около 130 горных и предгорных крымских деревень. Изгнанное из родных домов население этих селений было преимущественно, а в 90 деревнях – полностью крымскотатарским, как, например, сожжённые заживо десятки жителей Улу-Сала. Невиданное с точки зрения совершения на локальной территории столь масштабной преступной акции оккупанты мотивировали тем, что жители оказывали помощь партизанам.

После того, как Крым был освобождён, тот же народ был обвинён, теперь уже сталинским руководством, в сотрудничестве с нацистами, то есть с теми, кто жёг дома и селения крымцев, устраивал облавы, расстреливал и угонял их на принудительные работы.

Насильственное выселение 18 мая крымскотатарского, равно как и других – целиком 15-ти, частично более 40 – народов Советского союза, есть одно из самых кровавых деяний Сталина и его окружения, которые нельзя квалифицировать иначе, чем геноцид и преступление против человечности.

В отличие от других репрессированных народов, даже после смерти тирана крымские татары были лишены права вернуться на свою Родину. Активисты национального движения за возвращение в Крым подвергались постоянным преследованиям: массовые задержания, суды, штрафы, немалые тюремно-лагерные сроки.

Распад СССР стимулировал массовое самовозвращение народа в Крым. Но вопросы всесторонней реабилитации, включая имущественную и, особенно право на национальный суверенитет, не решены. Крымские татары до сих пор продолжают испытывать на себе страшные последствия преступлений сталинизма.

Государственно-территориальные изменения последних лет, осуществлённые вразрез с международным правом, только усугубили эти последствия. К проблемам языка, образования, официальной интерпретации исторического прошлого крымских татар добавились этническая разобщённость, преследования на религиозной почве, существенные ограничения гражданских свобод (свободы выражения мысли, собраний и объединений, и т.д.), запрет на деятельность органов национального самоуправления, что, естественно, не удаляет от идеологии и практики сталинизма, а вновь приближает к ним.

Мы, группа делегатов VI Курултая крымскотатарского народа и активистов национального движения, поддерживая последовательное осуждение со стороны ПАСЕ и демократическими организациями Европы тоталитарных режимов XX века – нацизма и сталинизма, заявляем, что нынешнее положение крымскотатарского народа не может считаться нормальным.

Призываем демократические силы Европы усилить свой протестный голос, когда речь идёт о стремлении сохранить последствия преступлений сталинизма в отношении крымскотатарского народа и препятствия в деле восстановления его естественных коллективных политических прав.

Акъмесджит, 23 августа 2020 г.

Нариман Джелял – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Эмине Авамилова – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Шевкет Кайбуллаев – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Бекир Мамутов – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Ибраим Чегертма – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Леман Юнусов – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Маушев Мустафа – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Эдем Дудаков – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Сейдамет Ягъяев – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Зевджет Куртумеров – член исполкома Всемирного конгресса крымских татар
Эдие Муслимова – главный редактор детского крымскотатарского журнала «Арманчыкъ»

Заир Смедля – председатель ЦИК Курултая крымскотатарского народа
Айяр Джеппаров – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Сулейман Усеинов – активист национального движения крымских татар
Ролан Османов – активист национального движения крымских татар
Сулейман Кадыров – активист национального движения крымских татар
Эдем Аблаев – активист национального движения крымских татар
Асан Ахтемов – активист национального движения крымских татар
Изет Изединов – делегат Курултая крымскотатарского народа II, III, IV созывов
Абдурешит Джеппаров – координатор Крымской контактной группы по правам человека

Шевкет Меметов – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Риза Шевкиев – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Мансур Тейфук – активист национального движения крымских татар
Эдем Исмаилов – активист национального движения крымских татар
Назим Меметов – заместитель председателя ЦИК Курултая крымскотатарского народа
Ильяс Эшрэф – активист национального движения крымских татар (Санкт-Петербург)

Решат Артмамбетов – активист национального движения крымских татар
Руслан Люманов – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва
Али Озенбаш – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва, председатель Ревизионной комиссии Курултая

Сейдамет Ягъяев – делегат Курултая крымскотатарского народа VI созыва

Список пополняется на странице Наримана Джеляла в Facebook

Страхи.

Почему боятся крымских татар?

Я боюсь. И вы боитесь. В романе Оруэлла «1984» (который сейчас, на мой взгляд, самое время читать и перечитывать) есть эпизод, описывающий наиболее изощренную пытку самого тоталитарного из обществ. Жертва помещается в специальной комнате под номером 101, где ее сталкивают лицом к лицу с самым глубинным, затаенным в подсознании внутренним страхом. И пытка эта настолько страшна, что ломает даже самых стойких, лишая остатков человеческого.

Наши страхи могут спасти жизнь, ведь не зря они являются частью нашего главного защитника – инстинкта самосохранения. Но они же могут играть с нами злые шутки. Вырываясь из-под контроля, они начинают управлять нами, и тогда человек превращается в животное, способное на все, лишь бы заглушить навязчивые голоса своих страхов.

В первый раз жертв своих страхов я увидел ребенком. В Крым мы приехали в конце 80-х. Лица детей, моих будущих одноклассников, отображали смесь страха и любопытства. Учителей раздирали более сложные внутренние процессы. «Крымские татары?», – переспрашивал директор самой обычной среднетребовательной школы и надолго умолкал, видимо, силясь найти компромисс между педагогическим долгом и своими страхами, обильно посеянными пропагандой.

Страхи бывают сильны настолько, что способны заставить отторгнуть саму мысль взглянуть на объект своего страха под другим углом. За прошедшие более чем два десятка с лишним лет постдепортационного сосуществования в Крыму так и не произошло коллективной попытки взглянуть на крымских татар иначе, нежели как на данность, которую приходится терпеть с плохо скрываемым раздражением. Вы ведь тоже не раз задумывались над тем, почему крымских татар так боятся?

Предложу парадоксальную вещь – объект страха взглянет на себя глазами субъекта этого самого страха. Попробуем? Итак, чего боятся, условно назовем, некрымские татары полуострова?

1. Утрата позиций в обществе. Людям, живущим в Крыму, кажется, что крымские татары могут усиливать свои позиции в обществе только за их счет. То есть крымские татары в сознании большей части крымского сообщества – это не партнер, а некий коллективный конкурент, который претендует на твою зону комфорта, на твой глоток крымского воздуха. Укрепление позиций крымских татар нарушает привычную картину мира людей, не имевших опыта поликультурного сообщества (мифическая «дружба народов» в СССР не в счет). В их глазах хороший дом, машина, успешный бизнес, принадлежащие крымскому татарину, кажутся ущемлением их права на все это.

2. Потеря конкурентоспособности. В условиях нестабильности крымские татары легко адаптируются под внешние условия. Фраза «мы через депортацию прошли, пройдем и через это» – про то самое состояние перманентной готовности к трудностям и пластичности крымскотатарского социума. Костяк, составляющий население Крыма, скажем откровенно, разбаловали годы относительного благополучия при советской власти. Пока эта часть населения болезненно рефлексировала на тему распада

«нерушимого» Союза, крымские татары «вгрызались» в эту землю. Нужно было привыкать к реалиям нового государства, искать возможность прокормить семью, построить жилище. И главное – все лучшее детям. Те, в свою очередь, не подводили. Легко учили языки, добивались хороших показателей, уезжали учиться в престижные вузы.

3. Незакрытые вопросы из прошлого. Представим, что в вашу квартиру, которая досталась вам от бабушки приходит... ее хозяйин. Рассказывает, что так, мол, и так, раньше эта квартира принадлежала ему, но однажды ее отобрали под дулом автомата. Вот случилась несправедливость. Но бывший хозяйин не возражает, что теперь в ней кто-то живет. Просит только о возможности приходить, заходить и смотреть на родные стены. И все бы хорошо, и вроде человек неплохой. Но не спится вам по ночам. Потому, что ждете подвоха. Кто знает, а не взбредет ли бывшему хозяину на ум отобрать и всю квартиру? К сожалению, крымское сообщество в целом оказалось неспособным принять и почувствовать историческую боль крымских татар. Тема депортации так и не приблизилась сквозь толщу штампов и пропагандистских мифов, и вместо объединения служит инструментом в часто нечистоплотных политических целях.

4. Чужие язык, религия и культура. Крымским татарам, выросшим в окружении русского языка, прекрасно знакомым с классической русской литературой, эта культурная традиция не кажется чужеродной. Украинская культура легко вписалась в картину мира и тоже стала отчасти «своей». Нам не страшно, когда при нас говорят по-русски или по-украински. А теперь подумайте о том, что наш язык для кого-то – сплошная абра-кадабра и тарабарщина. Что может испытывать человек, при котором говорят на незнакомом ему языке?

Как минимум дискомфорт, который при длительном воздействии может вылиться в агрессию. Жаль, но немногие поняли, что освоив крымскотатарский, можно открыть дверь в огромный тюркский мир. Можно удивлять турков в Стамбуле, можно понимать, о чем говорят казахи, азербайджанец, узбек... Наша религия для них – это «крики» из мечетей в пять утра. А между тем, это одна из главных мировых религий.

Иностранцев часто удивляет, что за двадцать лет случаев, когда некрымские татары начинали изучать крымскотатарский язык, – единицы. Отсутствие такой естественной для людей тяги к освоению нового, чем для большей части населения полуострова продолжают оставаться крымские татары, можно объяснить еще и великодержавным высокомерием, свойственным постсоветским носителям той совковой культуры, с которым они продолжают взирать, даже проживая в азиатских республиках бывшего Союза, на представителем титульной нации этих стран.

Страхи блокируют способность трезво рассуждать и анализировать. Будучи не осознанными, не проговоренными, не озвученными, они становятся нашими господами и порой могут толкать на дикие, нечеловеческие поступки и слова. Те, за которые потом может быть стыдно всю оставшуюся жизнь.

Селим ОСМАН

Тазие

Озьбекистаннынъ Шахрисябз шеэринде 1946 сенеси догъгъан, сонъки отуз йыл Акъмесджит – Акъмечеть къасабасынынъ сакинеси

Эльвина Керимова

агъыр ве девамлы хасталыкътан сонъ вефат эткени мунасебетинен онынъ омюр аркъадашы – белли иш адамы, ватанпервер ве хайриесевер (шу джумледен, копюрликойлю Алим Азамат огълу Айдамакъ абидесининъ тешеббюсчиси ве яптырыджысы) Расим Керимовгъа терен тазие бильдиремиз, джумле якъынларына тюкенмез сабырлар ве баш сагълыгъы тилеймиз.

Мерхуме Алланынъ рахметинде олсун.

Достлары, къомшулары

Язык земли или... указа?

Топонимика Крыма: история, поэтика, политика...

Как известно, массовое переименование населенных пунктов и других географических объектов на полуострове началось после завоевания Россией Крымского ханства в 1783 году и присоединения его к Российской империи. «Для упрочения русского владычества во вновь присоединенном крае необходимо было заселение его чисто русскими людьми», — писали тогда газеты.

Считалось, что для последовательной русификации края потребуются не менее миллиона переселенцев-славян.

Губернатор Тавриды А.Бороздин, например, переселил в свое имение Саблы тысячи русских крепостных, одновременно отказав татарам, и те были вынуждены покинуть свою землю. Конечно, русское население приносило с собой и русские названия, иногда на скорую руку переименовав исторические топонимы. Не зря сейчас нет на крымской карте села Саблы. Подходы к этому делу тоже были незамысловатыми. Например, как было более удобно русскому человеку именовать местность, которая раньше называлась Топлы? Конечно, Тополевка. Ее вы встречаете по дороге на Феодосию. А еще — Ароматное, Цветочное, Лечебное, Грушевку и т.д.

Однако самое массовое указное переименование географических объектов Крыма состоялось после депортации крымских татар. Президиум Верховного Совета РСФСР 14 декабря 1944 года Указом № 621/8 переименовал 11 районов и 11 населенных пунктов из 26 районов, а указом № 619/3 от 21 августа 1945 года — еще 327 сел, указом № 745/3 от 18 мая 1948 года — к четвертой годовщине выселения крымских татар — переименовано еще 1062 селения. С карты Крыма были стерты 1400 исконных исторических названий городов и сел. К ним надо также присоединить более 1000 измененных гидронимов, названий гор, ландшафтных памятников, объектов.

«Поэтому все вновь данные названия, ни в какую «естественную» топонимическую систему не укладываются. Топонимическая традиция, определяющая устойчивость системы, была резко нарушена. Новое население не усваивало старых названий и не создавало новых, а пришло одновременно с присвоением новых названий. В результате этого всего трудно говорить о системности новых названий Крыма, так как налицо не постепенное изменение единой системы, а резкое нарушение системности, получившееся в результате смены населения и массовых переименований», — пишет самый крупный знаток истории крымской топонимики А. Суперанская в книге «Введение в топонимию Крыма».

Цель столь массовых переименований, проведенных сталинским режимом, состояла в искоренении тюркизмов, а заодно и следов нерусской культуры, в устранении названий, которые как историческая память самой земли напоминали о злодеяниях завоеваний и депортации.

Рассказывают, переименование в 1944-1945 и 1948 годах проходило так. Из Москвы Крымскому обкому партии поручили подготовить проект указа. Обком обсудил проблему и поручил возглавить работу самому грамотному из своих членов — редактору партийной газеты. Тот перепоручил проведение черновой работы ответственному секретарю. Ему же порекомендовать дальше было некому, и пришлось самому сесть за список тысячи новых названий. Когда из памяти ответственного секретаря исчерпались человеческие имена — Николаевка, Новониколаевка, Ивановка, Новоивановка, Семеновка, Владимировка, Петровка и т.д., он пустил в ход садово-огородную, сельскохозяйственную и вообще географическую тематику — так родились Овощное, Огородное, Сенокосное, Выпасное, Пшеничное, Кукурузное, Зерновое, Молочное, Садовое, Верхнесадовое, Лесное, Грушевка, Виноградное. А потом — Просторное, Высокое, Заячье, Орлиное, Соколиное, Нагорное, Перевальное и Переваловка, Солонцовое, Синекаменка, Краснокаменка, Межгорье, Зеленогорье, Оползневое, Подгорное, Привольное, Открытое, Луговое, Пахаревка, Ровное...

Когда и эта тема была исчерпана, он, порывшись в редакционном шкафу, нашел военный справочник, и пошли Танковое, Гвардейское, Батальное, Героевское, Бастионное, Партизанское, Лазо, Фурманово, Чапаево, Ударное, Резервное, Фронтное... Задание Москвы было успешно выполнено и даже перевыполнено. Некоторые названия встречались по нескольку раз, например, Владимировка — четырежды, некоторые повторялись по два и три раза. А всего в Крыму из более тысячи названий населенных пунктов треть — 358 поселков и сел имеют двойников и тройников.

Что же произошло?

Поэтика крымских названий, складывавшаяся веками и впитавшая в себя топонимы и античные, и тюркские, и русские, и украинские, и множества других языков, была разрушена. На одной из научных конференций по топонимике Крыма была представлена карта северо-восточного гидрографа В. Зимоглядова. Она содержит более четырех тысяч прежних и нынешних названий населенных пунктов, которые складывались 28 веков и содержат лексику 40 языков.

В первую очередь пропала волшебность крымских топонимов — Сюрень (наподобие уже упоминавшихся Топлы) была преобразована в Сирень, а деревня Кичкина — стала известным Маленьким. После 1944-1945 годов сохранение еще тысяч прежних имен не давало покоя редакторам компартийной топонимики. Так, Ай-Василь стал Васильевкой, Лимена — Голубым заливом, Мелас — Санаторным, Ай-Даниль — Даниловкой, Партенит — Фрунзенским, Никита — Ботаническим, Биюк-Ламбат — Кипарисным, Капсихор — Морским, Камара - Оборонным, Ай-Тодор - Гористым, Стиля - Лесниковым...

И сейчас еще исследователи могут встретить в крымском архиве проект по непонятной причине несостоявшихся переименований: Гаспру хотели превратить в поселок Горького, Кореиз - Маяковского, Саки - в Озерное, Гурзуф - в Пушкино. Говорят, у некоторых переименований были варианты — Джанкой мог стать Северным, Узловым, Отрядным или Степным, древнетюркское название Карасубазар имело два варианта замены — Белогорск и Чернореченск. Победило, как видим, «светлое» название...

Был даже проект переименования Крымских гор. Демерджи должна была стать Обвальная, Агармыш — Седой, а Ай-Петри — Петровской...

Сама Ялта была так переименована в Красноармейск (одновременно с переименованием Одессы в Ильичевск, а Николаева в Надеждинск) — но этот, видимо, самый нелепый тур переименований был вскоре отменен, и Ялта осталась Ялтой. Меньше повезло поэтическому Калос Лимен. Прекрасная Гавань (именно так переводится это дивное название) стала Черноморским, а Ички — Советским...

Система крымских названий, однако, хоть и была разрушена, но полностью ее уничтожить так, и не удалось. Язык земли и истории оказался сильнее языка указов. Примечательна в этом отношении история самого главного топонима — Крым. По свидетельству П.Кеппена («Крымский сборник», Спб. 1837) впервые слово Крым как название определенной территории встречается в первой трети XIII века, а в последней трети этого века упоминается уже город Крым. Он позже стал именоваться Эски-Крымом (Старым Крымом), который был столицей крымского улуса Золотой Орды.

Многие ученые по-разному объясняют происхождение топонима Крым, однако сегодня для нас интересно другое — этот исторический топоним вышел победителем в схватке при самом силь-

ном покушении на него. После присоединения Крыма к России указом императрицы Екатерины II от 2 февраля 1784 года была образована не Крымская, а Таврическая область. Но многочисленные попытки именовать край Тавридой в честь племени тавров, некогда обитавших в Крыму, даже, несмотря на авторитет отца истории Геродота, которому принадлежит авторство этого слова, оказались безуспешными. Крымские татары и сегодня протестуют против попыток что-нибудь именовать таврическим — если не университет, так газету, если не железную дорогу, так хор...

Топонимика — это фиксатор исторической народной памяти. Крымский писатель Орест Корсовецкий провел многоплановое исследование русского и украинского фольклора, которое показало, что во всех жанрах русской народной песни вплоть до нашего века топоним Крым даже не упоминается, в то время как в украинском и крымскотатарском фольклоре он используется постоянно. Например, только в «Думі Самійла Кішку» крымские топонимы (кроме топонима Крым) используются десятки раз. Сотни их в украинских чумацких, солдатских, исторических, любовных, обрядово-календарных песнях, в сказках, кобзарских думах, присказках, колыбельках, щедровках, составленных народом задолго до падения Крымского ханства. «Гей воли ревуть та води не п'ють, в Крим до ріженьку чують...», «Гей заслаб чумак, заслаб молоденький та и у Криму на перевозі...», «Де Крим за горами, там сонечко ся, ой там моя мила сльози пролива...» Орест Корсовецкий считает, что именно народные песни и топонимы, упоминаемые в них, убедительно свидетельствуют об исторической принадлежности Крыма тем народам, на чьих языках они составлены.

В послевоенные годы был нарушен основной закон топонимики — названия городов и селений, гор, рек и долин должны появляться естественным способом. Поэтому, например, Партенит так и не стал Фрунзенским, и ему было возвращено старое название, испытанное веками. Планерское опять стало Коктебелем потому, что естественный топоним неизмеримо сильнее искусственного...

Топонимика, как правило, — одна из главных жертв при смене власти. Например, короткий период владычества гитлеровцев в Крыму также отличался многочисленными переименованиями, которые касались не только населенных пунктов, но и улиц. За период оккупации немецкая администрация издала восемь указов, которыми только в Симферополе было переименовано 69 улиц. Немцы, однако, не всегда возвращали им старые дореволюционные имена, а давали свои. Известен случай, когда крымский штаб партизанского движения, находившийся в Краснодаре, выдал подпольщику Ивану Козлову фальшивый паспорт, в котором было указано, что его владелец прописан по улице Дворянской, 12. Однако это чуть не стоило ему жизни, ибо улица Горького, а до этого Советская, была названа немцами не Дворянской, как до революции, а поименована Гауптштрассе, т.е. Главная...

Каким же образом поступить сейчас? Опять указом вернуть всю топонимику, все тысячи названий? Годится ли такой путь сегодня?

Понятно, что при восстановлении исторической топонимики Крыма неприемлемы два крайних подхода: «вернуть все бывшие названия» и «оставить все как есть». Это сложный, ответственный и творческий процесс. Главная роль должны играть требования исторической целесообразности и справедливости, чувства меры и уважения к истории и ушедшим поколениям. Только это, по-видимому, избавит сферу топонимики от вредных политических влияний.

Николай БОБРОВИЦА

Евросоюз не признал результаты выборов в Беларуси

Лидеры стран Евросоюза на экстренном саммите не признали результаты президентских выборов в Беларуси.

Сообщив об этом глава Европейского совета Шарль Мишель, призвал Минск к мирному завершению кризиса.

Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила, что ЕС введет санкции против причастных к фальсификации результатов выборов и ответственных за насилие по отношению к мирным гражданам.

По словам канцлера ФРГ Ангелы Меркель, Евросоюз поддерживает мирных демонстрантов, которые выражают свое недовольство итогами выборов. В свою очередь, премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий подчеркнул, что никакого внешнего вмешательства в ситуацию в Беларуси быть не должно. Однако ЕС должен действовать так, чтобы белорусская экономика была менее зависима от России, отметил Моравецкий, передает Радио Свобода.

Канада, Великобритания и несколько стран ЕС, включая соседние с Беларусью Литву и Польшу, ранее уже не признали результаты выборов в Беларуси. ЦИК объявил их победителем Александра Лукашенко, который правит страной уже 26 лет, заявив, что он набрал 80% голосов.

Напомним, протесты в Беларуси продолжаются с 9 августа. Власти жестко разгоняют демонстрантов, применяя дубинки, водометы, резиновые пули и слезоточивый газ. За все это время задержано около семи тысяч человек, точное количество пострадавших неизвестно. Ранее председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ Георгий Церетели обвинил власти Беларуси в нарушении прав человека.

Эмир Мустафаев лечит зубы под музыку лиры

Иметь поэтическую духовную организацию может человек любой профессии. Доказано стоматологом Эмиром Мустафаевым. Псевдоним Зубной лирик – отражает и его профессию, и хобби. Рожденный в солнечном Джизаке и познакомившийся с родиной лишь в 11-летнем возрасте, он впитал любовь к Крыму с первых дней жизни тут. О том, как происходило становление Зубного лирика в беседе молодого автора с Avdet.

Осознанная и вынесенная из детства профессия

27-летний Эмир определился с профессией в возрасте пяти лет, прямо на приеме у стоматолога.

«Сидя в кресле, я наблюдал за лотком с инструментами, который активно собирался медсестрой. Только

спустя время я понял, что всё это время я сидел неспокойно, а кричал как неугомонный. Спустя пару минут щипцы уже были поднесены к моему рту. Я плакал, но при этом уже тогда прекрасно осознавал, что врач помогает мне, причиняя боль. Ключевым моментом для меня, как ни странно, как раз было «помогает», а не «боль». И вот тогда я понял, что хочу также помогать людям с зубной болью», – рассказал он Avdet.

Спустя 22 года Эмир исполнил мечту детства, в серьезность которой не верили даже родители. Сейчас он стоматолог общей практики, работающий в селе Беш Терек (Донское) Акмесджитского (Симферопольского) района и по совместительству стоматолог-хирург Джолманской (Пионерской) УБ.

Поэзия медицине не помеха

При том, что Эмир автор множества стихотворений, поэтом в полной мере он себя не осознает, объясняя это тем, что поэзия для него нечто более глобальное, чем зарифмованные неким смыс-

лом слова.

«Я максимум – автор стихов и песен, текстостик. Я не считаю себя талантливым человеком или каким-то особенным. Развиваюсь, да. Познаю себя – однозначно. Всегда есть, к чему стремиться. Иногда не получается. Но тут стоит вспомнить слова ещё одного человека: «Выходит хуже некуда, но это дело времени», – самокритично отзывается о своем творчестве наш собеседник.

Первые попытки стихотворства относятся также к ключевому возрасту – пяти годам. Маленький Эмир посвятил стишок маме в ее день рождения. В детском возрасте реакция мамы показалась критической, но это только раззадорило мальчика. Школьный возраст – время экспериментов, поисков своего стиля, участия в текстовых турнирах и поэтических конкурсах. Совет старшего коллеги по перу о том, как отточить свой технический навык навсегда запечатлелся в памяти. Рекомендация заключалась в том, чтобы описывать каждое свое действие рифмой, и это возымело результаты.

«До 14-15 лет все мои работы были, так скажем, наподобие проб. Всё, что выходило после «из-под моего пера» было более осознанным и масштабным, как по мне. Потому что все тексты после этого периода, которые я сам же озвучивал, для меня до сих пор остаются в памяти (и не только моей, и не только людской, а и в памяти носителей разных соцсетей). Да что говорить, я сам частенько перечитываю и (или) переслушиваю многие свои работы», – анализирует свое творчество Эмир. Так и есть.

Свои произведения Эмир относит к остросоциальной тематике. В них едва ли можно найти любовные мотивы. Исключение составляют произведения с любовным налетом, но с социальными и (или) бытовыми отсылками.

«Мне неинтересно писать о любви ради любви, о лирической ненависти к ближнему своему, о похождениях лирического персонажа, об изменах на публику и т.д. Мне важнее публике подать другой хлеб – то, что лежит на поверхности, но тем не менее не затрагивается, либо мало уделяется внимание этому вопросу – вопросу глобального характера, вопросу бытовому, с горь-

ким привкусом, вопросу историческому», – говорит поэт.

По словам Эмира, изначально он создавал стихи только для себя. Позже создал сообщество во «ВКонтакте», где стал размещать свои стихи в текстовом и аудио-формате.

ходили в местах ссылки (в Крым его семья переехала в 2004 году, когда у парня уже активно менялись взгляды и мировоззрение), на выходе мы получили патриота.

«Город Джизак я с самого детства считал малой Родиной, большой же

«Есть ответная реакция в виде комментариев и эмоций родных и друзей. Я рад был тому, что начал появляться общественный отголосок от моих работ. Мои тексты не оригинальны, обычны, но в большинстве случаев завуалированы. И не каждый сможет прочитать мою работу на одном дыхании, не запинаясь. Порой и метафоры, и другие литературные средства мои не всем ясны, но будем считать это явление авторским. Не считаю этот момент ошибочным или неправильным. Рифмы предпочитаю многосложные, сочные. Ритм порой у меня ломанный. Тут влияние в своё время оказал на меня Владимир Маяковский с его необычной технической манерой. Разве что, я только лесенкой не пишу, но в техническом плане я изначально старался быть похожим на него. И вообще, литературу всегда любил. Обожаю учить стихи, прям кайфовал от этого. Но, когда на уроке рассказывал стихи, меня всегда поражала мёртвая тишина, потому что, как говорили учителя, меня всегда слушали с большим удовольствием. На сегодняшний день часто перечитываю стихи поэтов серебряного века», – так характеризует свое творчество молодой автор.

Трагические мотивы в творчестве

Несмотря на то, что начальные этапы становления личности Эмира проис-

Родиной для меня всегда являлась Родина предков – Крым. С тех пор ничего не поменялось. Я рад, что благодаря родителям, родным и близким я живу в Крыму. Очень горжусь своей национальностью и рад быть маленькой частичкой крымскотатарского народа», – утверждает он.

Тема депортации крымскотатарского народа – одна из важных тем в творчестве Эмира. На формирование соответствующих мыслей оказали влияние рассказы бабушек и дедушек, а также стихи Лили Буджуровой.

«Я знаю, я не пережил это и неизвестно, пережил бы я геноцид, будь на месте моих предков. Но по историям и рассказам бабушек и дедушек в душе понимаю, что те времена прошли сквозь целое поколение. Я пытаюсь донести это до читателей. И, вроде, получается», – считает он.

Стихотворений на родном языке в копилке автора пока нет, но это дело поправимое, ведь желание создавать на крымскотатарском у поэта есть.

«Стих написать и так в принципе не очень просто, а на родном языке, соблюдая все стихотворные основы, – тем паче. Были попытки, но пока они ими и остаются. Но ничего, ещё всё впереди! Потихоньку исправляю эту ситуацию», – рассказывает Эмир Мустафаев, а мы желаем ему удачи и надеемся увидеть его произведения на родном языке.

Как просто народ выбить из колеи
Глядеть, как чернь его в мокрядь макает,
В том до боли ужасном и промклятом мае
Целиком этнос искоренить,
Надев на каждого клеймо «Каин».

Говорили, мол, отступник и веролом
Каждый первый крымский татарин,
А мы, с трудом эту горечь глотая,
С каждым днём приходили домой,
Зная, что рок наш будет фатальным.

Последствия этой истории плачевны:
В эпоху пролетария и прочих монархий
Боязливость жить в чудовищном страхе
С коробом хвори и пудом мучений
Остались в душе, как горклый арахис.

Мой дед воевал за Отчизну свою,
За Крым, за семью не за медали.
И будучи имея метку «предатель»,
Не ведая о том, что Советский Союз
С Крыма его близких резво сметает.

Когда все мужчины уходили на фронт
Отдел комиссаров тем утром зловецим,
Будто не людей, а какие-то вещи
Загружал всех татар под дулом в вагон
Начисто всех... стариков и женщин.

Земля их давно потеряла,
Память о великих потемряна.
Сейчас дети другим идеалам
Отдают свои предпочтения.

Ты спроси Есенина отчество,
Кем написан роман об Онегине?!
Мне ответы их знать не хочется... -
Сейчас иные у детей привилегии.

Ты завалишь первым вопросом их,
Это правда, серьёзно, досадная...
А обидно вдвойне, когда взрослые
Не знают Эдуарда Асадова.

Тебе напомнить, что в мае было,
В том далёком сорок четвёртом?
С яростью, злобой и с пылом
Пожёстче, чем деяния чёрта
Серая власть вдруг забурлила...

Эти муки жёстче рассказов де Сада,
Пропитаны ядом и пудом желчи,
С годами выпали в мутный осадок –
Вы же народ прогнали как стадо,
А кого? Стариков и женщин...

Вероломными нас называли,
Когда наши парни гибли в полях,
А вы, как псы, начали лаять,
Под прицелами утром ранним
Всех татар очищали к ноялям.

Эта обида, как комок в горле,
И её никогда нам не проглотить.
Вы же народ наш срубили под корень,
Жизни забрали и наши покои,
Гнев в наших душах породив.

Сажали нас, как скот в вагоны,
Со скорбью родной край покидая,
Мы души запирали в оковы.
Болезненный мор и острый голод
Мы пережили в том проклятом мае...

Вы нас сделали только крепче,
Посягнув на наше меньшинство.
Так безбожно, крайне беспечно,
Беспощадно и бесчеловечно
Позволили нам всего лишиться...

Эту боль о времени пройденном
Из памяти Вам никогда не убрать!
Мы снова здесь у себя на Родине,
Не ради мести и того, кто против был,
А дабы жить баринами и процветать.

Эта дешёвизна, что живёт в душах,
Этот снобизм, что за маской есть...
Я не пойму никак, что людям для счастья нужно,
И как можно продать свою честь???

Когда промолвишь «П» с открытым ртом,
Сочно чихнёшь с открытыми глазами,
Вода застынет вдруг сквозь решето,
На угол упадёт игральный зарик;

Когда звезду достанешь дёшево наяву
И небо тронешь собственно руками,
И без эффектов снимет это Голливуд,
Бросив скрывать неправду да лукавить;

Когда, засунув лампу в рот, сможешь достать
Её назад, не повредившись ни на йоту,
Когда каждая лемма станет вдруг проста
И не пропадёт на солнцепёке йогурт;

Когда, не совершив в предплечье перелом,
Укусишь иль лизнёшь себя за локоть.
Тогда мы осознаем вдруг, что мир иной
В сознании с таким вот заголовком:

Мир справедлив и люд свет добро;
Нет в мире больше зла, войны да стычек.
Наверно, это будет, но потом,
Ну а пока что я до боли утопичен.

Всевышний нещадно бьёт за грехи;
Жизнь кажется вечной склочницей.
И каждое сердце, как Сайлент Хилл:
Не стоит входить, но так хочется.

И я дух студемнистый внутрь прижал:
Метели давненько закончились.
У меня не озноб и вовсе не жар,
Просто пылкий: гены восточные.

Быть может, порою, стоит всем нам
По жизни иметь нрав холодненький?
Забивать всё на всех, везде и всегда:
Эдакие люди-плотники.

Тебя не должно вообще трогать,
Что люди на месте сидят...
Не страшно - не веровать в Бога,
Страшнее - не верить в себя.

И самое страшное, грубое, злое
Быть самым прекрасным на вид норовит.
И тут всё равно, что отсутствует совесть;
Фальшиво витает над темечком нимб.

Но где середина, что вылита златом
И нужен ли этот людям балласт?!
И кто центра тяжести организатор,
Что в мире блюдет планетарный баланс?!

Ведь даже в уродливом и несурзном
Искусство галопом всем можно найти,
В стерильности мыслей мигом погрязнув,
Содеять одну из прекрасных картин.

И даже гуляя, плескаясь по лужам,
Шедевры в них можно за раз отыскать.
А если ещё и копнуть чуть поглубже,
То там и душа вся к экстазам близка.

Эстетика, скажете? Будете правы,
Ведь может быть сочной и бездна и мгла:
В красе нет границ, полумеров и рамок;
Красивое то ведь, что радует глаз.

С давних пор люди жили, не намекая,
Были ломвки нервишки ножом щекотать... –
И сейчас также мним, что пред нами Каин
И немедленно ждём в спину сотни катан.

Мы освоились жить средь интриг и сплетен,
Где заведомо каждый предлог – клевета.
При таких авантюрах прилив не светит
И из светлого нам ничего не видать.

Если вдруг что не так – бежим по берлогам!
Целомудрие, как оливье в Новый год –
В самом деле его не стоит всем трогать,
Но для чести всегда будет свой полигон:

Изнитожат, сотрут – ведь все мы привыкли;
Мы добро принимаем неволью за флирт.
Доброта, на мой счёт – одна из реликвий;
Подавать её стоит потом... на гарнир.

Когда нужно, конечно, стаи приматов
Повылазят все сразу из диких пещер. –
К сожалению, мир не смог их припрятать
И, увы, питекантроп с Земли не исчез.

НАХОДКИ АЙШЕ ЮНУС

Где в Крыму жили самые красивые девушки?

Правильный ответ – ВЕЗДЕ, потому что все крымские татарки по-своему красивы. И всё же было в старину место, которое славилось на весь Крым красотой своих женщин. И называлось оно Дереккой – этой деревни теперь нет, а её территория вошла в состав г. Ялта.

Красота дереккойских женщин воспевалась в народной песне, которую записал в начале XX века учёный-тюрколог Алексей Олесницкий. В этой песне есть такие строки:

Гузель олур Дереккоюн хызлары;
Бин алтына дегер бир чифт сёзлери;
Харадыр хашлары, элядыр кёзлери;
Дуньяда гузели мен анда корьдим.

Красивые девушки водятся в Дерекое;
Тысячу червонцев стоит пара их словечек;
Брови у них чёрные, глаза у них карие;
Всемирных красавиц там я видал.

Комментируя эту песню, учёный отметил, что мнение о красоте дереккойских женщин «очень распространено между крымскими жителями». «Я сам знавал случаи, когда зажиточные татары из дальних деревень ездили жениться именно в Дереккой», – отметил Олесницкий.

Фото: Девушка из Дерекоя. Из собрания Низами Ибраимова

Комичный случай с Амет-Ханом Султаном

Про Амет-Хана Султана, которому в октябре этого года исполнилось бы 100 лет, пишут много. Но чаще всего – это рассказы о его подвигах на войне или во время испытания новых самолётов. Нам же интересна другая сторона героя – каким он был в обычной жизни? Почитайте про комичный случай с Амет-Ханом, который описал в своей книге писатель Анатолий Маркуша. И так, 1960-е годы, Алушка...

«Он быстрый, нет, не просто быстрый, он стремительный, он уже молодой, но в чём-то совершенно по-прежнему мальчик: то ли фигура такая, то ли озорной взгляд, то ли посадка головы. Он с виду незаметный, самый незаметный из десяти обыкновенных людей, и всё-таки он удивительный, пожалуй, один из самых удивительных представителей нашего поколения...
Вот он! Быстро-быстро переставляет ноги, обутые в старенькие, стоптанные та-

почки. На нём потрепанные тренировочные брюки. Через плечо перекинута мохнатое полотенце. Спешит. Спешит, как все, к морю

Левым разворотом обходит площадь. Для такой жары он набрал великолепную скорость. Ещё немного – и ринется бегом. Нет, не ринется. Непредвиденная задержка. Его курс перерезает курортная дама:

– Простите, – говорит дама, – я бы хотела узнать: вы случайно не его отец? Чем-то похожи. – И дама показывает зонтиком на бронзовый бюст, установленный в центре площади.

Бронза тщательно подчеркивает гордый завиток чуба. Бронза отчетливо передает и молодой порыв, и дерзкую волю, и стремительность взгляда. В одном только благородный металл скуп – в надписи: «Дважды Герой Советского Союза Султан Амет-Хан».

Сначала он смотрит на даму. Потом на свой бронзовый бюст. Взгляд быстрый, как пулеметная очередь. Отвечает без улыбки, совсем серьезно:

– Отец. Отец. Ему – отец. Правильно. – И поспешно исчезает.

А когда дама остается за спиной, Султан трогает ладонью широкую, изрядно облысевшую голову, сгоняет морщины ото рта к ушам и тихо смеется:

– Отец! Конечно, ему – отец! – И вприпрыжку бежит к морю.

Фото со страницы Музея Амет-Хана Султана в Алушке

Хаитарма на пушке

Сотни крымских татар получили боевые награды на фронтах Второй мировой войны. Но случай Сеитхалиля Усейнова – особенный. Его представили к ордену уже на третий день после вторжения немецких войск в СССР. А то, что он вытворял на поле боя, удивило даже его командование.

Как следует из наградного листа, уроженец деревни Кизилташ (это под Ялтой) Сеитхалиль Усейнов командовал расчетом артиллерийского орудия – гаубицы. 24 июня 1941 года под Брестом (это граница с Польшей) его часть должна была остановить немецкие танки. Но работала авиация противника – из-за её шквального огня артиллеристы не могли поднять даже голову. Дальше просто приведём отрывок из наградного листа (его вы видите на фото):

«Но не испугался свинцовых пуль командир орудия Усейнов, он продолжал прямой наводкой расстреливать танки противника... Передний танк был на расстоянии 150 метров от огневой позиции, командир орудия метко навёл гаубицу на танк, и вражеский танк запылал. Радость Усейнова описать нельзя. Он вскочил на лафет гаубицы и начал танцевать – это была его победная радость».

В том бою младший сержант Усейнов в одиночку (!) вывел из строя три немецких танка. За этот подвиг его наградили орденом «Красного знамени». По данным историка Рефика Куртсеитова, крымский татарин Сеитхалиль Усейнов стал первым награждённым из всех военнослужащих, призванных из Крыма!

К сожалению, мы не знаем, как сложилась дальнейшая судьба этого героя. Не сохранилось и его фото. Всё что у нас есть – наградной лист с описанием удивительного подвига Сеитхалиля Усейнова.

Судьба рода Аблаевых

Первый ряд. Слева второй – глава рода Сапует Аблаев. У него на руках внук Эльдар Ильясов, первый слева по ряду внук Айдер, в центре супруга Леноза, сын Улькер, внук Надир. Второй ряд. Слева направо: дочь Зульфира, внучка Эльзара, невеста Зенуре Аблаева, дочь Зульмира.

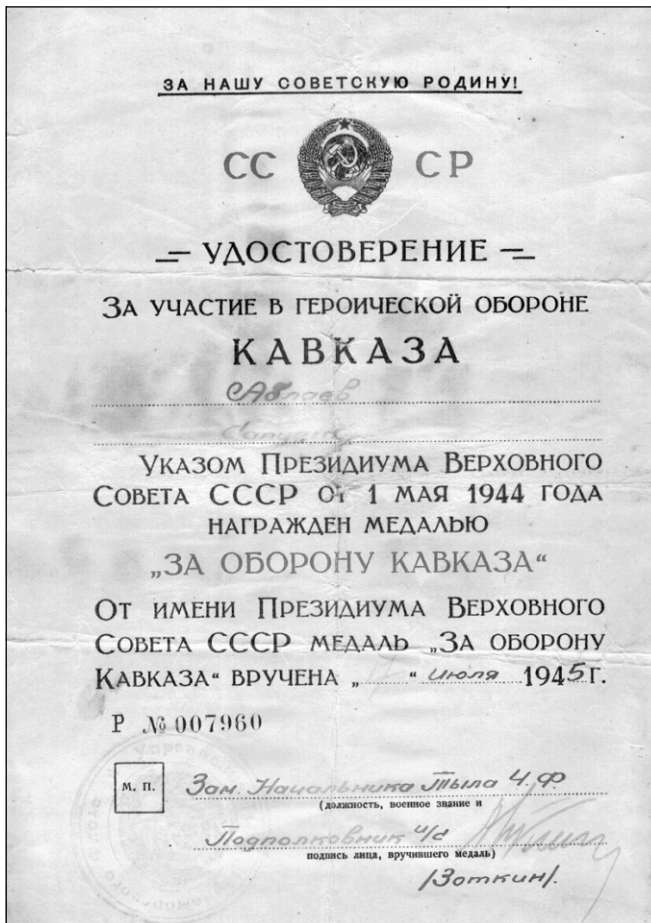
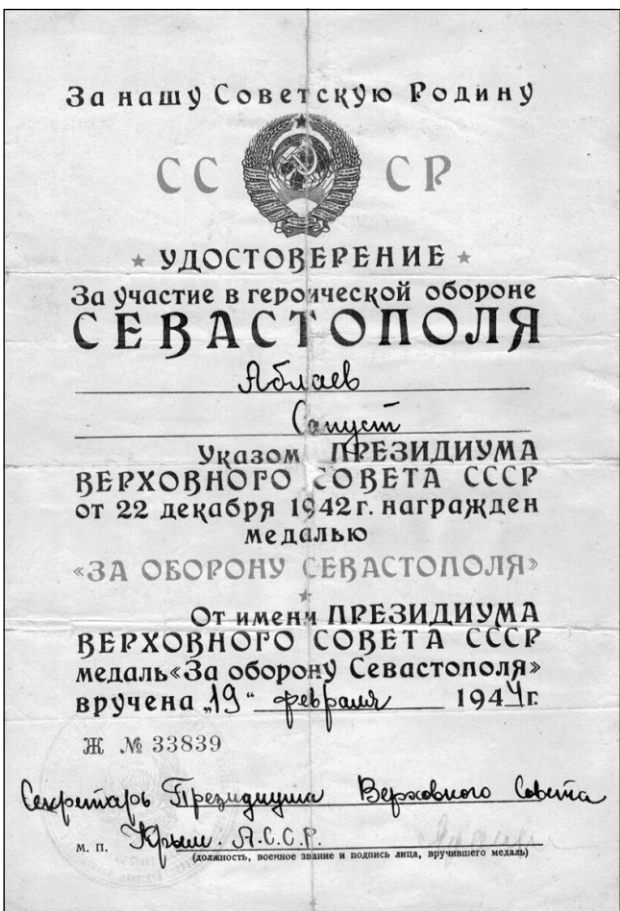
Меджитов Абдулла (Абла). Отец Сапуэта Аблаева

Сапует Аблаев. г. Батуми 1944 г.

Отец Улькера Сапует Аблаев. 70-е годы.

Яхшыгъа джан курбан.

Народная мудрость

Сапует Аблаев родился в дер. Салын (ныне исчезнувшее) Маяк-Салынского р-на под Керчью в 1925 г. Его отец Абдулла Меджит был зажиточным крестьянином. У него было большое домашнее хозяйство. Но основной его деятельностью было разведение тонкорунных овец, шкурки которых пользовались большим спросом.

Время было трудное. Государство ради создания колхозов безжалостно раскулачивало зажиточных крестьян, которые испокон веков занимались налаженным хозяйством и создавали материальный продукт общества и государства.

В один из вечеров к Абдулле Меджиту заглянул сосед и предупредил, что ночью их начнут раскулачивать. Потрясенный такой вестью Абдулла в ту же ночь скончался от разрыва сердца. Ему было всего 33 года. Без хозяина семья осталась жена Абдуллы Мельбек с тремя сыновьями: Ибетом, Иззетом и Сапуетом.

В начальных классах Сапует учился в Салынской школе. С 5 по 7 кл. посещал Сарыйменскую школу, проживая у дяди. Мать вторично вышла замуж, и семья проживала в с. Опук.

После окончания седьмого класса Сапует поступил в ремесленное училище. Окончив его, получил специальность токаря.

Началась Великая Отечественная война. Молодых ребят мобилизовали в государственные трудовые резервы на артиллерийско-ремонтный завод в Севастополе. В трудовой книжке Сапуэта имеются записи с датами принесения клятвы бойца. Ремонтом кораблей приходилось заниматься под непрерывным вражеским огнем. В результате героической обороны Севастополя наши войска были вынуждены отступить. Артиллерийско-ремонтный завод был эвакуирован в города Поти и Батуми. Сапует продолжил свою службу в г. Батуми.

За боевые заслуги перед Родиной Сапует Аблаев награжден следующими высокими наградами:

Удостоверение и медаль "За участие в героической обороне Севастополя". Указ президиума ВС СССР от 22 декабря 1942 г. Дата вручения: 19 февраля 1944 г.

Удостоверение и медаль "За участие в героической обороне Кавказа". Дата указа: 1 мая 1944 г. Дата вручения: июль 1945 г.

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 9 мая 1945 г. награжден медалью ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг. Дата вручения: 3 января 1947 г.

Здесь необходимо рассказать о судьбе старшего брата Сапуэта Ибета. До войны он окончил Качинское летное училище. Началась Великая Отечественная война. В последнем своем письме Ибет прислал фотографию и написал, что их отправляют в район г. Куйбышева. Больше писем от него семья не получала. Неоднократные запросы в военные архивы уже в наше время не принесли положительных результатов. И для семьи он считается без вести пропавшим...

Андрей Сахаров. ВОСПОМИНАНИЯ

Второй брат Иззет по состоянию здоровья был комиссован. Во время депортации мать Сапуета с новой семьей были депортированы на Урал. И только в середине 1950-х годов они переехали в Узбекистан. Проживали в п. Таваксай.

В октябре 1946 г. Сапуета Аблаева демобилизовали с флота, и начался второй этап его жизни... Конечно же, он знал что наш народ был выслан со своей родины. Он получил сведения, что родственники с его района были высланы в Узбекскую ССР в р-н города Шахрисябза. Он поехал туда. Обосновался и стал работать в МТС. Сапует был мастером на все руки. В послевоенное время все МТС страдали от дефицита запчастей. Сапует сам на токарном станке выточивал эти детали. Словом, он был нарасхват во всех организациях. Подошло время создавать семью. Он давно заприметил девушку Ленузу, которую знал еще в детстве в Крыму. Ленуза была из интеллигентной семьи. Ее отец Алиев Аблямит родом из с. Баксан Карасубазарского р-на. Окончил Ялтинское педучилище. По окончании его направили на работу в Керченский р-н. Во время депортации они попали в Шахрисябз.

В 1949 г. Сапует с Ленузой поженились. У них родилось трое детей: Улькер, 1950 г.р., Зульмира, 1953 г.р., Зульфира, 1956 г.р. Все трое получили высшее образование. Улькер окончил Джамбульский политехнический институт. Зульмира – пединститут в Ташкенте, Зульфира – Ташкентский автодорожный институт.

В конце 1980-х годов крымские татары начали возвращаться на Родину.

Улькер Аблаев, сын Сапуета (с чьих слов готовился рассказ о роде Аблаевых), предпринимал попытки еще в конце 1970-х годов обосноваться в Крыму, но ему это не удавалось. Волей судьбы он с семьей оказался в г. Южноукраинск Николаевской области и работал на строительстве атомной электростанции. Семья прожила там 15 лет. Сам же Улькер-бей, как только представилась возможность, в 1992 г. устроился на работу в трест "Гражданстрой" в Симферополе. В 1995 г. семья окончательно переехала в Крым. Семьи детей Сапуета Аблаева чтят память о своем отце. Они патриоты своей нации. Воспитывают детей и внуков в любви к Родине, ее истории, культуре, языку.

Улькер Аблаев показал нам составленные им самим родословные по отцовской и материнской линии до шестого колена. Признаться, это восхитило. Многие могут похвастаться такими родословными! Это большой труд, и главное – желание составить такое древо своего рода. Пример, достойный подражания! Супруга же Улькера Зенуре показала кухонный инструмент "чыгырык", используемый при приготовлении национального блюда крымских татар – чебуреков, сделанный умелыми руками кьайнаты (свекра)...

Последние годы жизни Сапует Аблаев с супругой прожили у дочери Зульмиры в г. Крымске Краснодарского края, куда ее семья переехала ранее. Супруга скончалась в 1996 г., а Сапует Аблаев – в 2000 г.

Перед нами предстала судьба рода Аблаевых. Поражает следующее. Главный герой нашего повествования Сапует Аблаев был демобилизован из армии в 1946 году. Сколько лет ему было в это время? Двадцать один! А ведь это фактически еще не до конца сформировавшийся мужчина! А за его спиной уже пройден боевой путь ВОВ и высокие награды за доблестное служение своей Родине! И принял он участие в войне в 16-летнем возрасте! Таких представителей нашего народа мы должны всегда помнить и гордиться ими! Жизнь таких героев из народа служит примером молодому поколению.

Энвер МУРАТ

«Я рассказываю о событиях и впечатлениях моей жизни, о близких мне людях и о других, чья роль в ней также была значительной в том или ином смысле, о повлиявших на меня идеях... Я оказался свидетелем или участником некоторых событий большого значения, я пытаюсь рассказать о них». Так писал Андрей Сахаров в предисловии к «Воспоминаниям» – книге, начатой им в 1978 году, еще до высылки в Горький. За 12 лет, предшествовавших изданию в Нью-Йорке, были пережиты негласные обыски, 3 кражи сотрудниками КГБ блокнотов, дневников и самой рукописи, многократные восстановления похищенных страниц, титанические трудности с пересылкой и многое другое. С этого номера мы начинаем публиковать отрывки из этой книги, в которых говорится о крымских татарах и их борьбе за возвращение на родину.

...Другая проблема, с которой я близко познакомился в 1971 г., – трагическая судьба крымских татар, добивающихся возможности возвращения на родину в Крым. В последующие годы мне пришлось много иметь с ней дело. Как известно, 18 мая 1944 года по приказу Сталина была произведена чудовищная акция депортации крымских татар. В основном депортации подверглись женщины, дети и старики, так как большинство мужчин находилось на фронте. Люди были загнаны в товарные вагоны, двери которых заколачивались, и отправлены в места ссылки – Среднюю Азию. Уже в дороге многие умирали, но часто лишь через несколько дней удавалось их похоронить (что по мусульманским обычаям совершенно недопустимо). Еще больше умерло от голода и болезней на месте ссылки (почти половина высланных, это был фактически геноцид). Причиной депортации было объявлено сотрудничество с немцами крымскотатарского народа во время оккупации Крыма. Конечно, наряду с очень существенным, хотя и замалчиваемым в СССР участием крымских татар в партизанской борьбе и в борьбе с немцами на фронте, имели место случаи перехода на сторону врага, вероятно, не больше, чем у русских и украинцев, но все эти случаи умышленно, усиленно раздувались пропагандой, в частности, среди солдат, чтобы создать психологические предпосылки для депортации. Несомненно, однако, что делать ответственным за индивидуальные преступления – если они имели место, целый народ недопустимо, ни во время войны, ни спустя почти 40 лет! Саму акцию депортации осуществляли специальные части КГБ под командованием ближайшего сообщника Берии Кабулова (расстрелянного в 1953 г.). И после депортации (в то время, как крымские татары бедствовали в ссылке, а крымский татарин, герой Отечественной войны, которому поставлен памятник в Алушке, не имел возможности посетить свой родной Крым, как и все его единоплеменники) – продолжалась массивная клеветническая кампания, искажалась и фальсифицировалась даже далекая история (в которой, как у любого народа, бывало, конечно, всякое). Даже татарские названия в Крыму заменялись русскими и украинскими. Только в 1967 году Президиум Верховного Совета СССР принял Указ по реабилитации народа крымских татар от огульного обвинения в измене. Решение это не было опубликовано в центральной прессе, а лишь в Узбекистане. При этой Указ не предусматривал предоставления крымским татарам права возвращения на их родину. В Указе писалось, что они «закрепились» в Узбекистане. Это было началом следующего акта трагедии народа. Почему власти СССР препятствуют возвращению крымских татар

в Крым? Вероятно, главную причину «раскрыли» те чиновники Совмина, о которых я рассказывал выше. Крым – «элитарная» территория, место отдыха и развлечений тысяч представителей правящей касты, которая боится иметь рядом детей тех, кто был объектом ее преступления в прошлом. Кроме того, видимо,

сделать, так как Крым территориально принадлежит Украине, а у них свои взгляды и методы. Беседовавшие со мной повторили версию о предательстве крымских татар во время войны, но без нажима, и не настаивали, когда я привел свои возражения (я сказал тогда, что у каждого народа, у русских, у

существенно и то, что Крым имеет большое значение как источник валютных поступлений от иностранных туристов. Во времена Хрущева Крым был «подарен» Украине. Все это дополнительно осложнило проблему. Сталин во время войны «переселил» 15 или 16 народностей, это было для каждой из них таким же беззаконием и зверством, как для крымских татар. Большинство переселенных народов были возвращены на родину в 50-х и 60-х годах. О судьбе немцев и месхов я буду еще писать.

Среди первых пришедших ко мне в 1971 году крымских татар я помню мужа и жену Э. (фамилию я, к сожалению, забыл). Их дело было типичным для многих последующих. Как и многие другие, поверив Указу Президиуму Верховного Совета СССР 1967 года, они приехали в Крым, на свою родину, откуда их детьми на руках матерей вывезли в мае 1944 года. Отец мужа (сам он тракторист) погиб на фронте. Отец жены – в прошлом председатель колхоза, помогал во время войны партизанам, его выдал предатель (русский), и немцы (вернее, сотрудничавшие с ними полицаи) зверски убили его. Уже несколько месяцев они живут в Крыму в степном селе без прописки, не имеют работы, не могут посылать детей в школу, купленный ими дом угрожают отобрать. (Вопрос о покупке дома фигурировал потом в десятках случаев, с которыми я сталкивался, тут власти создавали порочный круг: купля дома не может быть оформлена без прописки, а одним из условий прописки, далеко не достаточным – является наличие жилой площади). Отказы в прописке крымским татарам носят явно дискриминационный характер (да в местных органах власти не скрывают власти). Я написал о судьбе Э. письмо министру МВД Щелокову; в течение месяца я написал еще два аналогичных письма, в которых, наряду с изложением конкретных дел, я останавливался на истории вопроса и просил об общих решениях. В июне или в мае я получил письмо, в котором приглашался в МВД СССР для беседы по поднятым мною вопросам. Меня приняли в приемной МВД (улица Огарева, 6), в отдельном кабинете. Со мной беседовали двое – к сожалению, я не помню их званий и фамилий. Суть объяснений сводилась к следующему.

Проблема крымских татар является предметом непрерывного внимания и беспокойства для МВД СССР. К сожалению, МВД СССР мало, что может тут

украинцев, у крымских татар были свои герои и свои предатели, но никто не может нести за это ответственность по национальному признаку и через 30 с лишним лет). В общем, они давали мне понять, что отдельные случаи могут быть решены «в рабочем порядке», а полное решение – если оно возможно – дело будущего, и тут необходимо терпение. После этой беседы я продолжал регулярно писать Щелокову о многих конкретных случаях, и в некоторых из них (до 1977 года) был положительный результат (в том числе в деле Э.).

Конечно, проблема свободы выбора места проживания в нашей стране не сводится к судьбе крымских татар и других перемещенных народов (при всей ее трагичности). Отраженная юридически в паспортной системе, она в той или иной мере затрагивает значительную часть населения страны. В особенности важными и социально значимыми являются ограничения свободы выбора места проживания для людей, проживавших в сельской местности, для колхозников. Об этом и о других аспектах проблемы (в особенности об ограничениях для бывших политзаключенных и бывших участников национальных движений) я писал в своих обращениях, опубликованных в 70-е годы. Одно из них называется «О праве жить дома» (1974 год).

Продолжение следует...

Андрей Сахаров – лауреат Нобелевской премии мира, известный правозащитник, ученый с мировым именем, академик. За свою общественную деятельность в 1980 году был без суда сослан в город Горький (ныне Нижний Новгород) и лишен звания Героя Социалистического Труда, которого был удостоен трижды.

В конце 80-х идеи Сахарова, как и вообще идеи прав человека, стремительно «овладели массами». Он стал сопредседателем «Мемориала» – самого массового в СССР общественного движения. В 1989 г. Сахаров был избран на съезд Народных депутатов СССР от АН СССР и стал одним из лидеров Межрегиональной депутатской группы – первой официальной оппозиции в советском парламенте. У демократического движения не было организации, но было общее понимание, здравый смысл и воодушевление.

Вклад известного правозащитника в национально-освободительное движение нашего народа также неоспорим. Ветераны национального движения с особой теплотой вспоминают о том, что двери его квартиры в Москве всегда были открыты для крымских татар. Он откликался на любой зов о помощи.

Алие Кендже-Али: Я больше не хочу писать с болью...

Алие Кендже-Али – одна из современных крымскотатарских писательниц. Она довольно активна в социальных сетях: здесь она не только публикует свои новинки, но и охотно размещает фотографии родных, посты о детях. Около года назад в аккаунте поэтессы в Facebook замелькали новое лицо и имя Осман. А не так давно и упоминание еще одного имени – Фериде. О том, как Алие-ханум познакомилась со своим супругом, как это повлияло на ее творчество, каково быть мамой трех дочек и вырастут ли из них поэтессы, писательница рассказала в интервью Avdet.

– Как Вы познакомились с будущим супругом?

– Познакомились мы с Османом в Facebook. Я читала свои стихи онлайн, он увидел репост одного из прямых эфиров у кого-то из друзей и с тех пор не

ценность того, что я написала потом. Мне кажется, что я как будто вышла на свет. Стихи стали более светлые. Мне захотелось писать что-то сказочное, волшебное. Наверное, настало время писать осмысленно.

пропускал уже ни один. Стал писать комментарии, что мне очень было приятно, затем общение перешло в личные сообщения. После мы встретились, а теперь мы муж и жена.

– Такой ценитель поэзии и Вашего творчества:)?

– Нет:) Он уже после признался, что я ему нравилась больше, чем мои стихи, то есть я его заинтересовала не как автор, а как девушка.

– Знакомство с будущим супругом как-то повлияло на Ваше творчество?

– Да. Я переживала тяжелый период в своем творчестве, вернее, в жизни. Внутри чувствовала себя беспокойно, что видно по моим стихотворениям этого периода. После знакомства с Османом в душе стало легко и светло. Не знаю, выигрывает ли от этого литературная

– Как он относится к Вашему творчеству?

– Несмотря на то, что мои стихи стали поводом познакомиться со мной, он с большим уважением и пониманием относится к моему творчеству. Всячески поддерживает меня, что для меня является очень важным. А при знакомстве с кем-то в мое отсутствие не упускает возможности похвалить жену-поэтом...

– В чем для Вас секрет семейной идиллии?

– Уважение друг к другу, понимание друг друга. Чтобы достичь семейной идиллии, нужно понимать себя в первую очередь, но при этом уметь смотреть на мир его глазами.

– Интересно, а как сложились отношения у Османа с Вашими старшими дочерьми?

– Для меня этот момент был очень важным. Отношение к моим детям – это отношение ко мне, потому что они – мое продолжение. Но Осман – самый добрый человек на свете, поэтому проблем не было никаких. Он стал моим дочкам

хотелось сына, но когда мы узнали, что ждем девочку, то никто не расстроился. Фериде просто копия своего отца! У нее голубые глаза и волосы с рыжим оттенком. Я счастлива снова стать мамой.

настоящим другом, они называют его «баба», думаю, уже этим всё сказано. У нас я строгая, а баба добрый. Главный их адвокат во всех вопросах:)

– От чего к Вам может прийти вдохновение: от радостных или грустных событий?

– До встречи с Османом появлению вдохновения способствовали страдания. Сейчас я стараюсь писать не эмоциями, а более осознанно, философски, повзрослому. Я больше не хочу писать с болью, от того, что мне плохо. Я хочу писать от того, что мне все понятно. Меня интересуют социальные темы. Процессы, которые происходят с моим народом, с моей Родиной, не могут не переворачивать моего сознания. Иногда я пишу на острые темы, но реакция часто полярная. Одни хвалят, другие ругают. Это говорит только о том, насколько некоторых представителей народа унесло к другим берегам. Я же старюсь выразить мнение всех, чувства каждого, кто истинно со своим народом.

– Еще одним приятным событием в вашей жизни стало появление дочери Фериде, с чем мы вас искренне поздравляем!

– Сагь олунъыз! Да, у меня три дочери. Каждую из них я люблю больше жизни. Для меня они – всё. Конечно, мне

– Кстати, есть ли у Ваших старших девочек поэтический талант?

– У Ниаль и Сафии много талантов. Сложно сказать, есть ли у них поэтический талант. Но расскажу вам большой секрет. Ниаль передала мне по наследству свой старый телефон, потому что ей купили новый (как это обычно бывает) В этом, ставшем моим, телефоне я случайно обнаружила ее стихи. Они особенные, невероятные... Прочитав их, я открыла для себя своего ребенка. Не знаю, захочет ли она когда-то показать их кому-то, но они настоящие. Сафием тоже хорошо пишет. Думаю, наши дети должны нас превосходить.

– Как бы Вы охарактеризовали свое творчество?

– Это сложный вопрос. Что бы я ни сказала, я была бы неправа. Мое творчество ассоциируется со словами импульс, чувство, эмоция, взрыв, пламя. Подняли портрет Сталина – я не могла промолчать. Позже родители заставили удалить его с Facebook, а я бы его оставила. Ну, не могу я быть другой. Я реагирую, реагирую по-своему. Если я не выплесну это в стихи, я взорвусь. Поэт – это зеркало реальности или же сердце, которое разбито этой реальностью и исцелено вдохновением.

Беседовал Тимур ТАРПАН,
фото: Ленъяра АБИБУЛАЕВА,
семейный архив

Халкъым, сенде не бар?
Дуа, намаз, мезар.
Къырым, Къырым, Къырым,
Къара олды бу яз.
Алтынъ бешик сенинъ,
Мелек олгъан звялд.
Саллар сени, саллар,
Нурлар ичинде ят.

Халкъым, сенде не бар?
Къан бузлаткъан баарь.
Къан къыздыргъан Ватан.
Дуа, намаз, мезар.

Денъиз киби гонъюль
Сенде, меним халкъым!
Сенде, парлакъ юрекли.
Эр бир звялд сенинъ.

27.07.2020

Говори на родном! А я снова перехожу на чужие.
Всё чужое: слова, одежда, архитектура.
Как вам признание? Почти маяковское „а вы могли бы“.
Да, мною плохо изучена родная литература.

Но мне нестрашно остановиться и честно смотреть в глаза
Тому, что я теряю, и до боли в суставах, до спазма в гортани,
я как новорожденный человек произношу „ана“,
Гедже, тюшюмде, сёз тапамайып, мен агълайым.

Я сен? Ябанджы къабугъын ичинде нефес алмайып,
Насыл тюшлер коресин, конушым, къардашым, достум?
Насыл этип бу замандан чыкъаджамыз?
Токъта. Бакъ козюме. Айт „а - на“. Тур.
04.07.2020

Чечек ачар, солур, олер. Джанынъ темиз сувлу олса,
Къыскъа омрю пек дюльбер. Дюльберлигини чечек басар
Яшлыкъ ойле кечер-кетер, 02.08.2020
Джанынъ чиркин олса эгер.

Автопортрет

Алие, говорят, Алие, говорят, Алие.
И во всём, что написано, ты, говорят, виновата.
И вот эти кривые, косые этюды заката,
И вот эти невзрачные пятна твои на луне.
И дорожная пыль у тебя на лице, Алие.

И вина твоя явна, вина твоя очевидна,
Что себя узнают в твоих строках отменные трусы,
И друг другу звонят, и кричат, и нарядные бусы
Всё трясутся на шеях, которых от страха не видно.
И съезжают на бок старомодные галстуки трусов.

А могли бы тебя не назвать Алие при рождении,
И тогда кто причиной бы был этой странной поэзии.
Алие, говорят, пишет новые стихотворения.
И под каждое слово вставляет опасные лезвия.
Алие, говорят, только имя имеет значение.

19.07.2020